
УДК 1:316
ББК 60.021
М 29

Н.Ф. Марусидзе,
аспирант Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь,
тел.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o@bk.ru

С.А. Сиротинский,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры производственного менеджмента, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, г. Ессентуки, тел.: 8-928-812-35-01, e-mail: 7459928@bk.ru

Социальное пространство как организованная по законам дифференциации символическая система (Рецензирована)

Аннотация. В статье показано, что возникновение социально-организованной материи связано с формированием специфических пространственно-временных структур, которые функционально расчленены на ряд подпространств. Их характер и взаимосвязь исторически меняются по мере развития обществ.

Ключевые слова: социальное пространство, социально-историческое время, система, символический капитал.

N.F. Marusidze,
Post-graduate student of the North-Caucasus Social Institute, Stavropol, ph.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o@bk.ru

S.A. Sirotinsky,
Candidate of Philosophy, Associate Professor of Production Management Department, Yessentuki Institute of Management, Business and Law, Yessentuki, ph.: 8-928-812-35-01, e-mail: 7459928@bk.ru

Social space as a symbolical system organized under differentiation laws

Abstract. The paper shows that emergence of socially organized matter is related to the formation of specific spatial-temporal structures which are functionally dismembered in a number of subspaces. Their character and interrelation historically change in process of development of societies.

Keywords: social space, sociohistorical time, system, symbolical capital.

Возникновение социально-организованной материи связано с формированием новых, качественно специфических пространственно-временных структур. Пространственные структуры, характеризующие общественную жизнь, не сводятся ни к пространству неживой природы, ни к биологическому пространству. Здесь возникает и исторически развивается особый тип пространственных отношений, в котором развивается человек как общественное существо.

Социальное пространство, вписанное в пространство биосферы и космоса, обладает особым человеческим смыслом. Оно функционально расчленено на ряд подпространств, характер которых и взаимосвязь исторически меняются по мере развития обществ. Уже на ранних стадиях человеческой истории формируются особые пространственные сферы жизнедеятельности, значимые для человека, в том числе и те, которые охватывают его трудовую и деловую жизнь, а также инновацион-

ную деятельность.

Специфика социального пространства тесно связана со спецификой социального времени, которое является внутренним временем общественной жизни и вписано во внешнее по отношению к нему время природных процессов. Социальное время является мерой изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей. На ранних стадиях общественного развития ритмы социальных процессов были замедленными. Родоплеменные общества и пришедшие им на смену первые цивилизации Древнего мира воспроизводили на протяжении многих столетий существовавшие социальные отношения. Социальное время в этих обществах носило квазициклический характер. Ориентиром общественной практики было повторение уже накопленного опыта, воспроизводство действий и поступков прошлого, которые выступали в форме священных традиций. Отсюда — особая ценность прошлого времени в жизнедеятельности традиционных обществ. Человек древнейших цивилизаций жил, оглядываясь в прошлое, которое представлялось ему золотым веком. Не случайно в традиционных обществах понятия «древний» и «хороший», «добрый» были почти синонимами. Идея направленности времени и ориентация на будущее возникли в культуре значительно позднее. Линейно направленное историческое время проявляется наиболее отчетливо в обществе эпохи формирования капиталистических отношений. Капиталистическая система производства по сравнению с предшествующими ей формациями привела к резкому ускорению развития производительных сил и всей системы социальных процессов. Еще в большей мере это ускорение свойственно современной эпохе, когда бурно разворачивается научно-техническая революция. Социально-историческое время течет неравномерно. Оно как бы уплотняется и ускоряется по мере общественного прогресса. Причем само ускорение социально-исторического времени происходит неравномерно. В

эпоху революционных преобразований это ускорение, своеобразное спрессовывание исторического времени, его насыщение социально значимыми историческими событиями, происходит в значительно большей степени, чем в периоды относительно спокойного развития. Социальное время предполагает, что социальные смыслы (знания, эмоции, стимулы) обладают свойством старения, т.е. утрачивают ценность со временем. Но только не с календарно-астрономическим временем, измеряемым сутками, годами, веками, а с социальным временем, измеряемым скоростью общественных преобразований. Смыслы устаревают потому, что появляются новые, более актуальные смыслы, завладевающие вниманием общества.

Освоенное человеком «очеловеченное» и неосвоенное пространство и время природы с точки зрения природных свойств не различаются. Но в социальном плане их различие существенно. Оно определено отношениями человека к миру, исторически складывающимися особенностями воспроизводства способов человеческой деятельности и поведения. Специфические черты и характеристики социального пространства отражаются, хотя и не всегда адекватно, в мировоззрении человека соответствующей исторической эпохи. В древних мифах ясно прослеживается представление о качественном различии частей пространства, противопоставление упорядоченного пространства человеческого бытия остальному пространству, в котором действуют недобрые и непонятные человеку силы. В этих представлениях в фантастической форме отражалось реальное различие между «очеловеченным» пространством и пространством природы, остающимся вне сферы человеческой деятельности. Современные представления о пространстве, где все точки и направления одинаковы (физика эти свойства определяет как однородность и изотропность пространства), возникли в качестве доминирующих мировоззренческих образов на относительно поздних этапах человеческой истории.

Их становление в качестве мировоззренческих ориентиров в европейской культуре происходило в эпоху формирования ранних буржуазных отношений и было связано с ломкой мировоззренческих ориентаций, возникших в эпоху средневековья. Средневековому мышлению было свойственно рассматривать пространство как некоторую систему разнокачественных мест. Каждое из них наделялось определенным символическим значением. Различался земной греховный мир и мир небесный — мир «чистых сущностей». Такой подход к пониманию социального пространства был использован позднее, в тот момент, когда социологической наукой были вычленены основные закономерности общественного развития.

Нелинейный подход к изучению природы социального пространства, сформированный социологической наукой, способствовал складыванию субстанционального и структурного видения социального пространства. Один из основателей субстанционального подхода П.А. Сорокин отмечал, что «социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения Земли. Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета» [1]. Разработчик идеи структурного подхода к социальному пространству П. Бурдьё считал, что оно представляет собой «ансамбль невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу, определенных одни через другие, по их близости, соседству или по дистанции между ними, а также по относительной позиции: сверху, снизу или между, посередине» [2]. Очевидно, что субстанциональный и структурный подходы к социальному пространству, выделяя в нем в качестве значимых несколько различные аспекты, не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Современное научное понимание социального пространства уже выходит за пределы субстанциональ-

ных и структурных идей, используя инструментальный системный подход и достижения синергетики, описывающей нелинейные процессы в сложных системах.

В настоящее время социальное пространство описывается и как интуитивно ощущаемая людьми система социальных отношений между ними и как поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах. С точки зрения П. Бурдьё социальное пространство представляет собой множественность социальных полей. При этом социальное поле — многомерная совокупность позиций. Любая из этих позиций представляет многомерную систему координат, значения которых коррелируют с соответствующими переменными. В качестве переменных могут выступать различные виды капитала — экономического, социального, символического. Каждый вид капитала распознается набором общественно значимых (или легитимированных) признаков. Для экономической собственности — это документ, подтверждающий право владения, для культурной собственности — диплом и ученое звание, для социального капитала — дворянский титул. Символическим капиталом П. Бурдьё предлагает называть престиж, репутацию, имя, авторитет и т.п.

Существование социального пространства у его наиболее крупного исследователя — П. Бурдьё неразрывно связано с другим понятием — видением или восприятием социального мира. Это — продукт двойного социального структурирования. С одной стороны, восприятие структурировано объективно, т.е. определяется условиями проживания, социальным положением и происхождением. С другой — субъективно, поскольку детерминировано ценностным миром, диспозициями, имиджем, предпочтениями и прочими атрибутами символического пространства [3]. В отличие от объективных внешних условий, определяющих восприятие, его субъективная составляющая подвижна, неопределенна и рас-

пльвчата. Однако, хотя взгляды и мнения людей то и дело меняются, в них тоже имеет место определенная структурированность. Она определяется общепринятыми предрассудками, стереотипами массового сознания, языком, который имеет свою логику и в то же время выступает коллективным продуктом, и объективируется традициями, обычаями и общими социальными практиками.

Объективное и субъективное, в понимании социального пространства П. Бурдье, находит консенсус в феномене т.н. габитуса. Габитус, — это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику социальных агентов, их представления. Он функционирует как матрица восприятия, постановки целей, решения задач, действий. В нем воплощены способы оценивания и мышления, эстетический вкус, манера поведения и речи, характерный стиль и образ жизни, которые отличают представителя одного класса, профессии, национальности от других. Габитус позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и адекватно реагировать на события и ситуации. Габитус одновременно представляет собой систему моделей воспроизводства поведения и систему моделей восприятия и оценки поведения. Причем в обоих случаях функционирование данных моделей отражает ту социальную позицию, в рамках которой они были сконструированы. Следовательно, габитус продвигает подпадающие классификации

и объективно дифференцированные образцы поведения и представления, однако их немедленное восприятие доступно только субъектам, обладающим кодом, то есть классификационными моделями, позволяющими понять социальную значимость данного поведения и представлений. Габитус позволяет субъекту не только «чувствовать свое место», но и определять места других субъектов [4].

Таким образом, социальное пространство, в котором существует дифференциация характерных признаков, объективно является организованной по законам дифференциации символической системой. Социальное пространство обладает способностью функционировать как символическое пространство жизненных стилей и статусных групп, характеризующихся различным стилем жизни. Восприятие социального мира возникает в результате двойного структурирования. На объективном уровне оно социально структурировано, поскольку характерные признаки, присущие субъектам или институтам, сочетаются между собой с разной степенью вероятности. На субъективном уровне восприятие социального мира структурировано, поскольку модели восприятия и оценки, особенно зафиксированные в языке, отражают строение связей символической власти. При помощи этих двух механизмов восприятия обыденное сознание создает целостный мир здравого смысла или, по меньшей мере, вырабатывает минимальный консенсус в отношении социального мира.

Примечания:

1. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М., 2004. С. 123.
2. Нуркова В.В. Автобиографическая память как проблема психологических исследований // Психологический журнал. 1996. Т. 17, №2. С. 56-57.
3. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Указ. соч. С. 98-99.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2010. С. 34.

References:

1. Derkach A.A., Kuzmina N.V. Acmeology: ways of achieving the tops of professionalism. M., 2004. P. 123.
2. Nurkova V.V. Autobiographical memory as a problem of psychological studies // Psychological journal. 1996. V. 17, No. 2. P. 56-57.
3. Derkach A.A., Kuzmina N.V. The mentioned work. P. 98-99.
4. Asmolov A.G. Psychology of personality: principles of the general psychological analysis. M.: Smysl, 2010. P. 34.